

БЫТЬ ВОЙНЕ!

В передовой статье от 21 июля мы уже отмечали резкий поворот английской политики в рурском вопросе. Поворот этот заключается в том, что Англия, которая до недавнего времени держалась в рурском вопросе выжидательной политики, которая, казалось, была совершенно безучастна к тому, что происходит в оккупированной французами области,—эта Англия, устами председателя совета министров, заявила, что наступил момент, когда необходимо отказаться быть безучастной к тому, как грабят Германию.

Из телеграмм последних дней читатель знает, что, обменявшись рядом дипломатических писем, по вопросу об отношении к Германии, союзники тем не менее не могут договориться между собой, и в результате—англо-французские отношения чрезвычайно обострились.

Те, кто еще сомневался в том, что в Руре завязался клубок противоречий внутри мирового капитала, кто еще не верил в то, что рурские события должны неизбежно привести к кровавому столкновению между Англией и Францией,—могут теперь убедиться в этом.

Сегодняшняя телеграмма из Лондона совершенно определенно, отчетливо и ясно говорит об истинном смысле расхождения между двумя хищниками, Англией и Францией, в рурском вопросе.

Английское правительство «умеет» отгадывать английские интересы, нарушенные рурскими событиями,—так инстинктивно-откровенно «заявляет» теперь Болдуин в палате общин: «И для каждого гражданина ясно, что это откровенное заявление из уст английского ростовщика вырвалось именно потому, что уже слишком больно французская оккупация ударила по его карману.

В чем же дело? Почему именно теперь, после 8 мес. захвата Рура, Англия заговорила таким языком?

Ответ весьма прост.

Выжидательная и даже безразличная с первого взгляда политика английской капитала объясняется тем, что Англия надеялась этой политикой дать возможность французскому ростовщику разрастись свои силы в Руре; она что называется, брала Францию «на измор», рассуждая при этом так: «Не имея поддержки от союзников при выполнении своего плана

Что даст Синайская конференция.

ЛИФИЛЬД. 2. По сообщению «Дейли Телеграф» на Синайской конференции в Румынии возникли крупные разногласия между Румынией и Юго-Славией по вопросу об отношении к Болгарии. В противоположность Юго-Славии, румынское правительство высказывается за соглашение с нынешним болгарским правительством. В Лондоне полагают, что Синайская конференция вместо ожидавшегося укрепления значительно ослабит Малую Антанту.

Смерть Гардинга.

НЬЮ-ИОРК. 3. Скончался ПРЕЗИДЕНТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ—ГАРДИНГ.

Английская „демонстрация“.

ТЕГЕРАН. 2. В СЛЕДСТВИЕ БОЙКОТА ВЫБОРОВ В ПАРЛАМЕНТ В МЕСОПОТАМИИ И ОТКАЗА НАЧАЛЬНИКОВ ПЛЕМЕН РАТИФИЦИРОВАТЬ АНГЛО-ИРАКСКИЙ ДОГОВОР, АНГЛИЧАНЕ ПРИМЕНИЛИ ВООРУЖЕННУЮ СИЛУ.

О преподавании обществоведения в школах.

Всем известно, что основной задачей, стоящей перед подростками поколения, является не то, как подготовка к серьезной практической работе в условиях социалистического строительства, следовательно и школы, которая обязана фактически осуществлять эту подготовку, должна, прежде всего, быть учреждением, в котором учащиеся могли бы выработать в себе твердое мировоззрение, соответствующее обществу, соответствующее передовым тенденциям, стоящим перед трудностями и вытекающим непосредственно из завоеваний Октябрьской революции.

Самой собой понятно, что работа в подростающем поколении указаниям мировосприятия будет легче всего осуществляться через преподавание в школе общественных наук. Вот почему реформа преподавания обществоведения, которое, к величайшему сожалению, до сих пор валялось и изучается в школах далеко не в требуемом количестве и качестве, есть насущная и важная задача текущего дня.

В самом деле, до сих пор в школах преподавалась старая история, дававшая погрешному шаблону на древнюю, среднюю, новую и русскую, включающая в свое содержание бесконечные войны, подробные биографии царей и полководцев и исключая из себя экономическое развитие и эпохи революционных и социальных движений, кроме истории, только в незначительном количестве школ проходила лекция РСФСР и то вскользь.

Обзор печати.

Без положительных результатов.

МОСКВА. 4. В „Правде“ по поводу окончания русско-японских переговоров в передовой статье т. Лозовский пишет:

Японская буржуазия пыталась взять Россию нахрапом, но это не вытанцовалось. Тогда Япония, вместо военного митета, пыталась нас взять дипломатическим катаньем. Причина этого поворота—не только усиление Советской России, но и очень серьезные разногласия с Соединенными Штатами. Вопрос идет о том, кто будет господствовать в Тихом океане и беспрепятственно эксплуатировать Китай и Сибирь. Американская дипломатия для Китая требует открытия дверей, для Сибири очищения русской территории японцами. Таковы причины, толкнувшие Японию на переговоры с нами. Японские дипломаты предвзвешивали на те же требования, какие предъявлялись в Гене и Гааге—ответственность за николаевские содеяния, признание португальского

События в Китае.

МОСКВА. 4. „Известия“ в передовой статье „События в Китае и русско-китайские переговоры“ пишут:

Правительственный кризис в Китае все продлится. Прежний кабинет вышел в отставку, президент бежал. По попытке образовывать новый кабинет пока безуспешны. Эти события в Китае совпали с подготовкой русско-китайских переговоров, для которых послан тов. Карахан. Президентское кресло сейчас делится на две военных группы: Рынганская—во главе с Ужан-Узольном и Чилийская во главе с Цао-Куном. В Тянь Цзинь собрались представители различных партий, пытающиеся

сделать свой выход из положения. В Пекине вице-министры соорудили нечто вроде своего „кабинета“. Бежавший президент аннулировал свой отказ и создал себе новый кабинет. Это обилие кабинетов и их борьба обещает длительный затяжной кризис. Внешнее положение Китая также запутано. Великие державы, в том числе Америка и Япония, стараются предпринять совместные действия для „урегулирования“ кризиса в Китае. Все это не предвещает скорого начала русско-китайских переговоров, как этого бы хотела Россия. Советское правительство сделало все для сближения народов России с Китаем.

Но действительность нам говорит совершенно иное: у нас с греком поладим найдется пара, другая преподаватель обществоведения указывают на категорию и обслуживать этими единицами все учебные заведения города немисливо, найти же новых педагогов нельзя. Вот почему и реформа преподавания обществоведения в школах затягивается и может быть проведена лишь частично.

Каковы же подходы к этой реформе?

Прежде всего идеальной постановкой вопроса преподавания обществоведения будет являться такое построение программы этого предмета, когда в самое понятие обществоведения войдут: и история в общем ее понимании и политическая экономия, и история революционных движений, и история социализма, и, наконец, все вопросы, связанные с структурой и строительством нашего государства. При этом история России не выделяется, как самостоятельный курс, а проходит в фазе логического курса всеобщей истории.

Таким образом, построены и проспекты программы центра. Но, считаясь с тем, что значительная часть преподавателей обществоведения никогда не занималась во просами экономики и политики, приходится воле-неволею строить, мы бы сказали, новую программу обществоведения, исходя из расчета, что этот предмет будет иметь в некоторых школах двух преподавателей: одного по части исторической, другого по части политической и экономической, а в некоторых одного по всем частям. Правда, несколько парадок

Наконец-то, проболтались!

ЛОНДОН. 2. Болдуин в палате общин и Керзон в палате лордов выступили с заявлениями по репарационному вопросу.

Болдуин заявил, что наступило время отказаться от пассивной политики в репарационном вопросе. Английское правительство сумеет отгадывать английские интересы, затронутые рурскими событиями, оно не намерено способствовать усилению германского сопротивления, но в то же время не может допустить и полного разложения, ибо катастрофа Германии означала бы сведение репараций на нет. Могущественная промышленность Германии не будет угрожать благосостоянию Англии, ибо открывающийся огромный рынок поглотит продукты герман. производства.

Выступивший в палате лордов Керзон указал, что в репарационном вопросе заинтересованы все союзники, одна страна не может предоставить Франции и Бельгии возможности проводить свою политику.

АНГЛО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

ТОКИО. 2. Японская печать выступила с резкими заявлениями по адресу морского атташе—Тоуэ, заявившего в Лондоне, что устройство английской морской базы в Сингапуре не противоречит интересам Японии. Японские морские авторитеты считают осуществление проекта угрозой миру в Тихом Океане.

сильно строить историю без эконо мики и политики; парадоксаль но, например, историю Октябрь ской революции, скажем, и сущ ность лаятария протестариата от делить от истории вообще и в частности от 20 века, но ведь уже один неизбежный парадокс мы имеем, а именно—допущение к преподаванию обществоведения не марксистов и, допуская одну неформальность, мы естественно должны сделать отсюда выводы, которые бы не угадывали этой неформальности, а до известной степени сглаживали бы ее.

Тогда коммунисты и марксисты-педагоги взяли бы нормальную программу обществоведения и ее проработали бы, а педагоги не марксисты взяли бы из курса обществоведения его историческую часть, а политическую и экономи ческую часть—опять-таки марк систы и коммунисты.

Что же касается вопроса чте ния исторической части курса обществоведения не членами РКП и не марксистами, то здесь необ ходим тщательный просмотр обще ственников не марксистов и уда ление тех из них, которые уже абсолютно не могут приспособить себя к фазеологическому курсу прохождения истории и современ но устранили полные акафисты не лким императорам и полковов дам.

Вот приблизительно в каком направлении может быть сделан подход к реформе преподавания обществоведения—предмета, имею щего такое важное значение для школы.

В. Карпов.

Отредактил: редагует ся по зачитанному вопросу выска заться.

Л. К.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Перед судом буржуазии.

РИМ. 1. Бордига и 6 его товарищей, обвиняемых в возбуждении классовой ненависти, на днях предстанут перед судом присяжных. Одновременно с этим Бордига и 26 других лиц привлекаются к ответственности за принадлежность к обществу, преследующему низвержение существующего строя.

Коммунисты осуждены. Столкновение с фашистами.

РИМ. 1. На выборах в Миланскую палату труда социал-демократы получили 20 тысяч голосов, коммунисты — мажоритаристы 15 тысяч голосов.

Требования рабочих отклонены.

ВЕНА. 2. Катастрофическое падение валюты и растущая дороговизна в Венгрии заставили обратиться к премьеру Бетольду к требованию восстановления прожиточного минимума с еженедельной выплатой за работную плату и создания комиссий для определения зарплат. Бетольд это требование отклонил, чем вызвал сильное возмущение рабочих.

РИМ. 2. В Неаполе произошла стрельба между фашистами и рабочими. Полиция произвела многочисленные аресты. На вокзале дважды возник пожар. Подозревая поджоги со стороны революционеров, фашисты разгромили помещение профсоюза железнодорожников.

Остались в России.

ОДЕССА. 2. Прибывший германский пароход „Геренго“ не мог отправиться в Гамбург, ибо девять немецких кочегаров остались в России, отказавшись вернуться в Германию. Райком вод по просьбе капитана предоставил на один рейс девять русских кочегаров.

В редакцию „Красного Знамени“ на построю агрария „Рабочий Знамя“ за 4 августа поступило: от тов. Воздвиженского—200 р.; от рабочих и служащих Самусьского завода—4.460 руб., от тов. Мамашева—100 руб.

Всего с прежних поступившими: 421 обл. золот. займа (из них 3 без монетского купона), 61 купон от них, 22 банкноты; 10 обл. хлебного займа на 73 пуда, 5 руб. золотом, 10 золотых гер. марок, 1 золотая бреша, 28 р. 25 к. разном. серебром, 2 серебр. горн. марки, 1 сер. австрийская корона, 1 сер. франк, 1 сер. доллар, 1 сер. греческ. монета в 5 лент, 1 сер. медаль, 1 сер. датск. бонкальчик, и в возмещениях—6.299 р. 90 к.

Водники впереди.

— Здорово, Краешей! — Здравствуй, здравствуй. Го-ни-ка 5 руб. за рукопожатие. — Есть, чего 5 руб. Мы вот тебе четыре с половиной тысячи припресли. Это пожалуй, почувствительней будет! — шутил секретарь эйшей Самусьского завода. — Да, действительно! Это нас тощая помощь воздушному флоту. Эту помощь оказывают рабочие и служащие. Самусьского завода.

Рагвороярились. — Выбрали у нас тойку по мощи воздухофлоту, — объявила секретарь. — От комитетской вошел туля (гов. Лошарев) от мест коммоды—тов. Передерип и от администрации—тов. Шинкин. Начали рассчитывать. Устроили 2 суб-

ботника, спектакль поставили, рейс сирюющий между Томском и Самусьским в. калер обложили по 10 руб. с каждого едущего, то да се, а за 2 недели вот и эконотили —4.460 р.

Поживем, принесем еще! Чувствуется, что при такой инициативе тройки, при таком сознательном отношении к общему делу самусьцев, они свое обещание выполнят.

— А, ведь мы, товарища вызвать еще хотим. Пусть на госпароходство не останет от нас. Там публика денежная. И не чей ты тысячи отоводить могут. При том же коммерция там всякая и прочее такое.

— Госпароходство, улмай! Тебя вызывают рабочие!

Кто жертвуют и кого вызывают.

Тов. Мамашев жертвует 100 руб. Рабочие и служащие Самусьского завода пожертвовали 4.460 руб. Тов. Воздвиженский пожертвовал 200 руб.

Вызывает на пожертвование линкпрофсоюз.

Вызывает госпароходство.

Вызывает тов. Сарайкина (том тно).

Кто командует в европейском небе.

Франция и Англия.

Франция имеет 14 авиационных полков, 35 тысяч человек и 1500 самолетов.

В случае войны Франция может немедленно выставить 3000 самолетов.

В Англии воздушный флот значительно слабее французского, но Англия лихорадочно спешит перегнать Францию, а пока имеет: 34 авиационных от-

ряда, 30 тысяч человек и 370 самолетов в строю (без учебных).

Франция и Англия—злейшие враги советских республик. Можем мы отстоять от них? Никогда! Ни за что! Но мы уже отстоим!

Так догоним, перегоним на ихх лютых врагов.

анимающихся вычислением стоимости военных надзерж.

Один из таких экономистов, американский профессор экономики, Эрнст Богарт, вычислял потери во время мировой войны, думая, и косвенные расходы на которую составляли, по его вычислениям, 377.946 миллионов долларов. В вычислениях этого профессора следует внести «мажорный» корректив. В анализе вычислений Богартом косвенных расходов (состоящих по этим вычислениям 152.612 миллионов долларов) бросается в глаза рубрика, в которой сумма человеческих жизней,стребительных войной, оценена в 67.102 миллионов долларов. Если принять потери войны в 10 миллионов убитых и 10 миллионов искалеченных, полностью потерявших работоспособность (такое число значит во всех источниках, занимающихся вопросами о потерях во время мировой войны), то выходит, что почтенный профессор университета в Нью-Йорке оценил человеческую жизнь в 3.355 долларов. Профессор Богарт оказывается гораздо «скромнее» лорда Керфана, который оценил жизнь английского шипона Денисона в 48.600 долларов. В оправдание экономного профессора, можно лишь привести то «смягчающее» его вину обстоятельство, что ему пришлось оценивать жизни миллионов рабочих и крестьян, а Керфан должен был оценить жизни высокопоставленных шипона. Поэтому «студентский» Керфан оценил человеческую жизнь Денисона в 14,8 раза дороже, чем расчетливый американский профессор экономики.

Для нас, коммунистов, жизнь всякого трудящегося является бесценной и не может быть выражена ни

По СССР.

Магнитная аномалия на Мурмане.

ПЕТРОГРАД. 3. Геологическая экспедиция, отправленная на Мурман для исследования залежей магнитного железняка, открыла магнитную аномалию аналогичную курской.

Америки. с-х. орудия. и укрепление союза рабочих БУХАРА. 2. Получена первая партия 168 американских косилок, ожидается несколько тракторов, сельско-хозяйственных орудий и два вагона с жатками и соломорезками.

Научная экспедиция в Сибири. КРАСНОЯРСК. 2. Прибыла научная экспедиция академии наук, едущая на изучение Мунгунского края.

Заслуженное наказание. КИЕВ. 2. По делу заправил финансово-счетного управления Юго-Западных железных дорог помощник начальника Мажаровский—приговорен к расстрелу, трое обвиняемых в 10-ти годах заключения и прочие—на равные сроки.

Воздушный флот бурж. В. Из цедого ряда городов сообщают о продолжении кампании помощи воздушному флоту. Во Владивостоке неделя воздушного флота дала свыше 60 тысяч золотых рублей. В Клеве строят самолеты горняки, работники губпродема и саперы.

Минимум зарплаты на август. МОСКВА. 2. Наркомтруд установил минимум заработной платы в августе для первого пояса—640 рублей, второго—420 и третьего—330.

Изучения проф. заболеланий. МОСКВА. 3. МГСПС, придавая огромное значение вопросу изучения профессиональных заболеваний, решил премировать тысячу рублей золотом лучшего научного труда в этой области.

Готовятся к празднику урожая. МОСКВА. 3. По указанию ЦК РКСМ основными задачами предстоящего праздника урожая являются агитация за улучшение способов обработки земли

и укрепление союза рабочих города с крестьянами.

В программу праздника, приурочиваемого к окончанию полевых работ на местах, входят карнавалы, шествия, торжественные собрания, чествование героев сельскохозяйственного труда и поднесение им подарков от городских рабочих.

Добро пожаловать. МОСКВА. 3. На днях ожидается прибытие в Москву из Эстонии первой партии амнистрчанных.

С'езд РКСМ состоится весной. МОСКВА. 3. Съезд 8-го Всероссийского с'езда РКСМ отсрочен до весны 24-го года.

Шаг вперед. МОСКВА. 3. Пленум МГСПС признал необходимым включить в бюджетный индекс все коммунальные услуги.

Ураинизация госаппарата. ХАРЬКОВ. 3. Всеукраинским ЦИК'ом и Совнаркомом издан декрет ураинизации государственного аппарата в течение года. Все лица, принимаемые на службу в государственные учреждения, обязаны знать украинский язык.

Радио-телефоны для России. Трест слабого тока закупил в Англии громко-говорящие радио телефоны. Эти телефоны дадут возможность слышать речь, произносимую оратором, десятками тысяч человек. Прибытие радио-телефонов ожидается к октябрьским торжествам.

Памятники современности. Живопись—художественная комиссия общины художников в Петрограде обратилась к художникам в письме, в котором указывает на целесообразность сохранять работы, сделанные в плане революционной современности. Иск собранный материал будет доставлен в особое отделение осенней выставки общины художников. Лучшие работы будут премированы.

СССР и заграница.

Пукают пыль в глаза.

ТОКИО. 2. Официальная газета „Ниши“ в передовой статье пишет, что переговоры Иоффе с Неванакса были успешны, ибо обнаружили, что Россия и Япония искренне желают облизиться. Японское правительство намекает на то, что предложение России открыть формальную конференцию будет принято с радостью.

Русско-финляндские отношения.

ПЕТРОГРАД. 3. Полпред СССР в Финляндии т. Черных в беседе с сотрудниками „Роста“ указал, что введение карантина на российской границе с Финляндией встречено финляндскими деловыми кругами крайним недовольством, ибо оно неблагоприятно отзывается на коммерческом мореплавании, в частности на вывозе леса из Ладоги в Англию.

плен немедленно отправлены в Багдад. Громадное количество имущества разграблено. Страна на разрушена. Просим правосудия и человеколюбивой справедливости против такого гнета.

Башкомандарм (старший командир) Курдистана Махмуд.

Под английским гнетом.

ТЕГЕРАН. Из Курдистана получена следующая телеграмма:

„Гнет английский войск усиливается с каждым днем. Население Южного Курдистана находится под угрозой бомбардировки аэропланов и нападения войск. Около двухсот семейств насильно высланы из Сулеймание. Десятки взятых в

плени немедленно отправлены в Багдад. Громадное количество имущества разграблено. Страна на разрушена. Просим правосудия и человеколюбивой справедливости против такого гнета.

Приходо-расходная книга капитализма.

(Окончание. См. № 172 „Красн. Знамя“.)

IV.

Рассмотрим теперь пассив этого „баланса“.

В пассив, — расход наличней энергии, — я возую лишь ту часть, которая в огромной своей доле при суща последние три десятилетия, полным остротой вооруженной борьбы империалистических держав между собою. Поэтому в пассив вставляем лишь расход энергии, непосредственно связанный с милитаризмом. Эта „статья расхода“ человеческой энергии является излившей тратой, которой не анало в предыдущую эпоху капиталистического общества. Все тридцать лет полны вооруженных конфликтов. Одно лишь поределение вооруженных вооружений, войны, империалистических налетов на более слабые народы может составить длинный список. Достаточно напомнить о восстании боксеров, испано-американской войне (1898), англо-русской войне (1899 — 1902 г.), русско-японской (1904 — 1905 г.), балканских войнах в период 1911—1913 г. и наконец, мировой войне, чтобы убедиться в основательности нашего утверждения. Но дело не столько в количестве войн, сколько в их „качестве“, т.е. в росте милитаризма, трате народных средств, в безграничном погребении чудовищных орудий истребления и т. п.

Насколько военные „качества“ растут, видно из того, что в мировой войну, продолжавшуюся 4 г. 2 мес. 11 дней, было потреблено и искалечено гораздо больше людей, нежели во все войны преды-

дущего столетия. Например, Кольб считает, что с 1793 г. по 1865 г. человечество потеряло вследствие войны около 8 миллионов человек, из которых лишь 1½ милл. погибло от несправедливого оружия, а остальные 6½ милл. погибли от ран и болезней. А потери в последней мировой войне оцениваются в 10 милл. человек убитыми и 20 — 25 милл. ранеными и искалеченными. Этот „прогресс“ является исключительной заслугой капиталистической культуры.

Потери в войнах за период 1890 — 1920 г. г. могут быть, без сомнения, оценены в 15 милл. убитыми и 30 милл. искалеченными. Кроме этой цифры следует внести в пассив тридцатилетнего баланса потерю от содержания в казармах в так называемое мирное время огромные массы живой человеческой силы не для производительных, а разрушительных целей. Вот как росла численность вооруженных сил параллельно росту капиталистического развития; в 1890 г. все вооруженные силы мира составляли приблизительно 3 милл. человек, в 1914 г. (до объявления войны) — 7 милл., а к началу 1921 г. — 11 милл.

Одновременно с ростом численности вооруженных сил, понятно, и расходы на военные цели. В 1897 г. например военные бюджеты (армия и флот) всех государств мира составляли сумму в 1.200—1.250 милл. долларов, в 1918 г. — 3.000 — 3.200 милл., а теперь — в

1923 г. — стоимость содержания вооруженной силы мира может быть оценена, приблизительно, в 10.000 милл. долларов. Это все расходы „мирного“ времени. Что же касается расходов во время войны, то о них речь будет особо. Следовательно, если из тридцатилетнего периода вычесть пять лет мировой войны, приняв за средний годовой расход на военные цели в 4 миллиарда долларов, то получим расход на военные цели (пренебрегая даже расходами во время ведения всех остальных войн, кроме мировой) за 25 лет в 100 миллиардов долларов. К этим средствам, израсходованным из государственной казны, следует прибавить стоимость рабочей силы тех миллионов молодых рабочих и крестьян, которые принудительно стравлялись государством от их мирного труда на несколько лет для обслуживания военной повинности. Принимая среднее ежегодное количество вооруженных сил мира в 5 милл. чел. и оценивая средний заработок на одного человека в один доллар рабочего дня (25 долл. в месяц), то за 25-летний период стоимость всей потраченной в мировой казарме рабочей силы составит 37,5 миллиардов долларов. Стоимость же этой силы в пятилетний период мировой войны, в течение которой находилось под ружьем во всем мире (в воюющих и нейтральных странах) свыше 40 милл. человек в полевых и тыловых частях, составит (на основании предыдущего метода вычисления) 60 миллиардов долларов. Следовательно стоимость рабочей силы, загубленной в казармах в течение последних тридцати лет, может быть оценена в 97 — 100 миллиардов долларов. Эти „мелочи“ мы не встречаем ни в каких вычислениях буржуазных экономистов,

в каком денежном эквиваленте. Но поскольку приходится оценивать потерю человеческой жизни, как производственную силу, она, по-моему, может быть оценена следующим образом. Если принять средний возраст погибших на войне в 27 лет (так как действующая на фронтах армия состоит, в подавляющей большинстве своем, из людей в возрасте от 20 до 34 лет, мобилизуемые же других возрастов представляют большую часть в тыловых частях), а средний возраст работоспособного человека в 48 лет, то получим, что в каждом погибшем на войне обществе теряет в среднем одну человеческую производственную силу, которая могла сослужить еще 21 г. Оценив попрежнему минимум средней дневной стоимости рабочего в один доллар, получим в каждом погибшем на войне работнике потерю в 6300 долларов.

Следовательно, стоимость потерь всей производительной силы, вышедшей из производственной жизни, по причине мировой войны, составит сумму в 126 миллиардов, в два раза, значит, превышающую ту, которую вычислил для этого „военного“ расхода Богарт.

Отсюда я прихожу к следующему выводу: основываясь на вычислениях Богарта и внося в них лишь указанный корректив в части, касающейся оценки потерь человеческой жизни, стоимость мировой войны 1914 — 1918 г. г. выражается в сумме 396,844 миллиардов долларов. А за весь тридцатилетний период, принимая по вычислению вышеприведенную цифру (15 милл. убитых и 30 милл. раненых и искалеченных, из которых, по моему мнению, 15 милл. полностью выжили из-за потери работоспособности из

производительной жизни), вышло из производственной строя поколение в 30 милл. человеческих рабочих сил, что составляет по нашему расчету 189.000 миллионов долларов.

Следовательно, в конечном счете получаем, что милитаризм империалистической эпохи последнего тридцатилетнего периода стоил человечеству (в миллиардах долларов):

1) Государственные расходы на содержание вооруженных сил за тридцатилетний период (кроме периода мировой войны) — — — — — 100

2) Стоимость рабочей силы той массы людей, которые за 30 лет омыслились от труда из-за военных надобностей. — 100

3) Стоимость производительной силы, потерянной от уничтожения человеческой жизни и работоспособности тех, которые остались инвалидами из-за войн (кроме мировой — 63

4) Стоимость мировой войны (из Богарта) — — — — — 338

5) Сумма, подлежащая внесению в пассив тридцатилетнего баланса в качестве корректива к вычислениям Богарта — — — — — 59

Итого — — — — — 660

Мы приняли, наконец, к моменту, когда можем сравнить актив и пассив тридцатилетнего баланса капиталистического развития. Я стремился выразить „приход“ и „расход“ в одном и том же эквиваленте (долларах), чтобы можно было сравнить „бухгалтерские записи“. Актив нам дал 550 — 600 миллиардов долларов, пассив — 660 миллиардов. „Пассив“ больше „актива“. На коммерческом языке это значит, что в

каком денежном эквиваленте. Но поскольку приходится оценивать потерю человеческой жизни, как производственную силу, она, по-моему, может быть оценена следующим образом. Если принять средний возраст погибших на войне в 27 лет (так как действующая на фронтах армия состоит, в подавляющей большинстве своем, из людей в возрасте от 20 до 34 лет, мобилизуемые же других возрастов представляют большую часть в тыловых частях), а средний возраст работоспособного человека в 48 лет, то получим, что в каждом погибшем на войне обществе теряет в среднем одну человеческую производственную силу, которая могла сослужить еще 21 г. Оценив попрежнему минимум средней дневной стоимости рабочего в один доллар, получим в каждом погибшем на войне работнике потерю в 6300 долларов.

Следовательно, стоимость потерь всей производительной силы, вышедшей из производственной жизни, по причине мировой войны, составит сумму в 126 миллиардов, в два раза, значит, превышающую ту, которую вычислил для этого „военного“ расхода Богарт.

Отсюда я прихожу к следующему выводу: основываясь на вычислениях Богарта и внося в них лишь указанный корректив в части, касающейся оценки потерь человеческой жизни, стоимость мировой войны 1914 — 1918 г. г. выражается в сумме 396,844 миллиардов долларов. А за весь тридцатилетний период, принимая по вычислению вышеприведенную цифру (15 милл. убитых и 30 милл. раненых и искалеченных, из которых, по моему мнению, 15 милл. полностью выжили из-за потери работоспособности из

производительной жизни), вышло из производственной строя поколение в 30 милл. человеческих рабочих сил, что составляет по нашему расчету 189.000 миллионов долларов.

Следовательно, в конечном счете получаем, что милитаризм империалистической эпохи последнего тридцатилетнего периода стоил человечеству (в миллиардах долларов):

1) Государственные расходы на содержание вооруженных сил за тридцатилетний период (кроме периода мировой войны) — — — — — 100

2) Стоимость рабочей силы той массы людей, которые за 30 лет омыслились от труда из-за военных надобностей. — 100

3) Стоимость производительной силы, потерянной от уничтожения человеческой жизни и работоспособности тех, которые остались инвалидами из-за войн (кроме мировой — 63

4) Стоимость мировой войны (из Богарта) — — — — — 338

5) Сумма, подлежащая внесению в пассив тридцатилетнего баланса в качестве корректива к вычислениям Богарта — — — — — 59

Итого — — — — — 660

Мы приняли, наконец, к моменту, когда можем сравнить актив и пассив тридцатилетнего баланса капиталистического развития. Я стремился выразить „приход“ и „расход“ в одном и том же эквиваленте (долларах), чтобы можно было сравнить „бухгалтерские записи“. Актив нам дал 550 — 600 миллиардов долларов, пассив — 660 миллиардов. „Пассив“ больше „актива“. На коммерческом языке это значит, что в

ДЕЛА ЦЕРКОВНЫЕ.

В приемной Тихона.

(Письмо из Москвы).

Там близко от центра с его суетой, автомобилями, рыскающими, деловыми портфелями, роками, магазинами и в то же время так далеко. — В Москве ли это? — приходит в голову невольно, когда смотришь на эту тихую улицу с покосившимися окосячками и маленькими домами, обрубленными деревьями, своими раскидистыми широкими ветвями, как бы защищающими тихих обитателей от безличного ветра революции.

Ничего не скажешь, что эти тихие домины причастны к Москве, к этой шумной международной кузнице, в которой революционная мысль раскалывает тяжёлые цепи рабства, предрассудков и средневековщины.

Тихо и буднично. А вот и последний пункт на этой пешеходной — Донской — мостовой, вокруг которого скрещиваются перепутья. Улицы прохладны и надрывно тяжёлая дубовая дверь без звонков.

Стучим. Выходит белокурый мальчик.

Строгий вопрос: «Вам кого?» Поднимаемся наверх по узкой лестнице.

В прощелочной передней, при мыльнице к ней комнате и на каменном веранде на открытой площадке толпятся чающие приема: все больше духовенства, приспешные мирные, представители «групп верующих».

В маленькой комнате с пыльным потолком, в который упираются громадные портреты митрополитов и архиепископов, — производят запись.

Мы идем на веранду посидеть и послушать беседы, приедем к ланчам, узнать настроение присутствующих.

Весь много интересного и поучительного.

Прежде всего бросается в глаза какая-то странная неокрепность: эти приветствия, поклоны и особенно казенные «пожалуйста», которыми обмениваются между собой священники, — всегда приглядываясь к чокану друга — целую воздушную, эти слабые улыбки, жесты — все это тонкий слой «этичного льда», под которым кипит и бурлит церковная жизнь.

Церковь можно уподобить кораблю, получившему пробоину во время пути, в открытом море.

Чувствуется, что только теперь, на исходе седьмого года Октябрьской революции, до тридцатилетнего развития убы

раченных, изуродованных, обесцеленных явлен. И если к этим жертвам присоединить те, которые трудящиеся человечество понесло за последние тридцать лет на производственном фронте непосредственно (при взрывах в шахтах, при несчастных случаях на фабриках и заводах и т. п.), то получится бы, что за каждый миллиард, который «национал» буржуазия, пролетариат расплачивается десятками и сотнями тысяч своих сынов.

Но наряду с ростом колоссальных богатств, мы наблюдаем в официальных источниках данные о росте пауперизма и уголовных преступлений. В России. Штатах, например, официально зарегистрированных палачей было в 1890 г. — 73.045, а в 1910 г. — 88.313; уголовных преступников, совершившихся в тюрьме, было в 1890 г. — 82.329, а в 1910 г. — 470.787.

Но надо заметить, что это относится к довоенному, относительно нормальному времени. Такой же рост этих показателей капитализма наблюдался в Англии, Франции, и др. странах. До какого обнищания дошли теперь народные массы в Германии, Австрии и др. странах расфрешенной Европы, известно каждому, наблюдающему за тем, что происходит вокруг нас. Дело в том, что более богатой стране Европы, мало пострадавшей от войны — Англии, — миллионная армия безработных стала ужасным явлением. И это явление никакими палативными якорями не решить; разрушение производственных сил (явно или скрыто) будет продолжаться.

Эти моменты Ллойд-Джордж и Бриан, когда они в Каппах режиссируют, пытаются привлечь к решению «европейской» проблемы новую силу — Советскую Россию. Это понимает

жестких средневековых стен русской церковности докатилась волна осознания революции. До сих пор революция для церкви была просто бунтом, «бурсарманской затеей», «смутной». Церковь твердо верила, что «сперва мелется — мука будет» и лишь теперь ей стало понятно, что революция не только бунт, но серьезный фактор, который нельзя игнорировать.

Отсюда знаменитый собор, ВЦУ, раскол, и все то, что с этим связано и что так волнует церковников.

Сюда, к патриарху, собрались остатки верного духовного воинства «тихоновцы» (митрополиты, архиепископы, митрополиты, игумены, монахи, монахини), игирующие собор, стремящиеся воссоздать старую церковь. К патриарху доступ тесен.

Верным охранителем его пока является секретарь — о. Александр.

Это чрезвычайно интересная фигура — высокого худощавого священника, со строгим холодным выражением стальных глаз, напоминающим скорее фигуру аббата «из близких к Ватикану».

И вхожу в маленькую приемную во время следующей смены: о. Александр с листом бумаги в руках (на котором записаны члены приема) грозно указывая на дверь какому-то смущенному гражданскому-мирянину в скромном пиджаке, сапогах, с лицом покрасневшим, как кумач, говорит укоризненно и сердито:

— С таким пустяком сюда ко мне святейшего, как не стыдно? — Ступайте.

И, обращаясь к записывавшему, кивает:

— А вы, что смотрите, почему не спрашиваете, по какому делу?

И он начинает сам провозгласить «чистку».

Громким голосом выкрикивает: — Двадцатидеятый, тринадцатый... вы по какому делу?

Высоким, похлывающим выкриком исподлобья:

— Тринадцатый — мой. Что вам угодно?

— Видеть патриарха. По какому делу?

— Это мое дело. О. Александр вскипает:

— Что значит мое? — Вы обязаны сказать мне, как секретарю, иначе не пройдите.

Благообразный священник смущенно отходит.

(Окончание следует).

Урожайные частушки.

Будет, будет урожай,
Будут, знают, ишлишки.
Я куплю себе заем,
Починю домикко.

А потом куплю машин.
Лучше урожай-то,
Коль мы культурное
Поведем хозяйство

Эх, играй, играй, гармонь,
Эй, вертись нога!
Нынче все мы поляком
Выпалит налоти.

В шее, в шее спекулянта,
Продувную нацию.
Нынче весь свой хлеб стащу
Я в кооперацию.

Валит, валит урожай!
Подставляй карманы.
На ишлишки будем мы
Строить еропланы.

Как поеду завтра в город,
Загляну в реликцию,
— Где тут наш «Рабочий Глаз»?
Держи облагацию. В. Ж.

Деревенские очерки.

Поп председатель.

Вся волость давно приспособилась к взаимовольному словечку: — Предвизволом-аг нам! Орудует-повсюду носится похваля.

А вот, поди-ж ты. Теревтий на шестом десятке лет пашит по своему:

— Сын у меня подполковник! Мокшоев да шутка спросит старика:

— Где твой Арохша.
— Подполковник.
— Ха-ха-ха! Ишь, где право сидишь!

Арохша третий год возмостым председателем. В деревне заявляя о себе по случаю, да так, что бы сразу духа вышиб из головы: с муками имеет проделавшего этого ретивого, и со стариками посидеть вокруг самовара.

Так и теперь выпало. Кривыми ногами быстро засемена Теревтий в своей Домне.

— Прехо! С мужиками назидает. О-го-го!

— Ахты, углы-то я, старая, не катрела в пещи... — Истивоно — старая харгал! Истивоно — старая.

Вот он и самый Арохша. Не вошел, а как то ввалился всей своей фигурой. Ступаю дверью — хрюкнул брезентовые сапожки. Руки, плечи, алая лапша, пыла и гремя. От первых же слов заморозил кот Бахша в биех под лавку и спускал, как что-то гремело в небе: бум-бах-бел.

— Здравствуйте. Как живете? Старик заухалил:

— Ох уж! Новомосковку. Куда нам, — повторила Демна.

— Ладно. Урожай вытацил. Новомосковку. Вытацил.

Привел дядя Яков. — Здорово. Арохша. По каков своему случаю?

— Дело серьезное. Провангний пункт утихал.

— Эва! А тетя Матрена сама была, быта за нулевым показывала. Бабье то наше! Хаючон тут для них

— Не сербуй, брат, некогда. — Ого так-то так. А выдрать бы надо бабеньку. Надо!

Теревтий крикнул и за спиною Якова вышел на улицу. А через минуту притаился он с собой тетку Матрону. Ни жива, ни морт на стала у дверей.

— Я тебе покажу куртку! Сын-то подполковник! Ой тебе, ведем, прочи!

К неуклюжему старика подполковнику всею работавшей: — Ну и отой! Бамам войну объяви! Ступай Матрена.

Ушла о бабичем сердцем. Старик надохлился. Власть не держалась... Какая-то власть! Пиджачишка васадились, сапоги с дырками, картуз из чертовой кожи. Взяли Матрону потачку дает.

— Сынко, поменяй-бы тебя... — Ладно. Видно будет. А те перь пора удрать. Нужду-то в нем терпеть?

— Да как-же? Все планы хо жу, — разденула ноги Теревтий. — На свечку не хватает в церкви, — окликала Домна.

— На стей свечка... того... На ожекеву, вот, на жалованья пришла. Скоро на пункт с машинами буду. Прощайте.

Осталась старика вдумом. Спало вышло мелкий пух-самовар.

— На свечка, григ, того... — Протыкала Домна.

— Известно. А во-так-власть. Подполковник!

— Не греша. Иконы. чать в нас подполковник.

— Чаво ином. Как привезет машин, да зашьем миром... — (Ластик, старый дурачок!)

— На шпашини все-ж поубавили. Ха-ха... а на свечку — то так... Ловко.

Пав. Лагенов.

Дружно — не грузно.

(С. Балотное, Том. у.).

На общем собрании собраны белоглазые предатели г. Мурашкины были сделаны информационный доклад о состоянии дел постройке моста в с. Болютово.

Белоглазые приветствовали нас поначалу и единогласно заявили согласие принять горячее участие в постройке моста.

Зашелой т. Ильян указал на предыдущее постановление граждан сая Балотного о передаче церкви под народом, продавая не отступать от намеченного плана.

Председатель т. Ильян было принято. Собрание решил провести усложнен ходатайствовать перед губисполкомом о скорейшем утверждении постановления.

Здание сест. Но для переустройства церкви под народом требуется 3000 р. золотом.

Белоглазые начали действовать. Завлагодотвор возмущает хатайство перед губисполкомом об отпуске 100 р. золотом. Такую же сумму денег просит у губискома. ЕПО выдал 25 р. а. золотом — 100 руб. базарный комитет — 50 р. а. покомитет взаимопомощи при снятии урочая отпущает 25 руб.

Броме того, собрание решил провести усложнен об отпуске штрафных сумм за самовольную в постройку моста. Затем, для создания фонда просить разрешение выдать штрафные гражданам за курение в учреждениях, за нарушение санитарии, податку ружья и нецензурные выражения.

Культоисники ретучеко устраивать платные спектакли для постройки моста.

Н. Бездомный.

Равняйтесь по батуринцам!

В прошлом году в д. Батуринской (Том. уез.) организовались кредитное товарищество, но работа как то не клеилась. Поговаривали даже, что следует совсем ликвидировать организацию. Но малодушных устыдили.

— Не хотите работать, — ухаживает, а другим не мешайте. Избрали новое правление. Все ребята энергичные попали.

Наследство они получили в колхозе. — Разоренье одно в колхозе.

Старательно принялись за работу новые правление, не жалели ни сил, ни средств. Результаты скоро сказались. Стали работать мельница, кушане мотар, оборудован кирпичный завод.

— Пустим его на дрых и бу

дет он давать до 1000 кирпичей в день, — говорит батуринцы. Приводится в порядок прокатный пункт. Весной брали жеребцов.

Работают — не унывают. — Правда, средств маловато, — ну, да вывернется! А не то — союз поможет, — не раз помогал, — рассуждает правление.

— Ничего, будем работать, — подхватывает т. Цагин (пред правления). Теперь самое тяжелое время прошло. Ведь говорили же нам когда то, что ничего не сделаем, а мы вот и сделали!

— Теперь наша задача — наладить семеновник, выпустить на рынок собственноручно семеновою и лечебных трав, — провозглашает член правления.

Хорошо работает батуринское кредитное товарищество. Можно сказать — примечное.

Сорвалось.

Служба козла в Томске. Ничего хорошего было. Но не все вот насладились. То тут не платят, то другой, а крестьяне д. Михайловка, Петропавловской волости, да д. Ремезки, Семизуной волости и совсем отказались посылать козла.

Рассердился козла. Припугнул нахлебников и рожденья. — Не буду же вам ни крестить, ни хоронить, никаких треб выполню.

Молодые и пожилые крестьяне унывали.

— Пускай себе сердится, нас не пугает.

Только старики призадумались. Один реженик старикашки даже испугался и скорей поспешил сотапу.

Еще больше разгневался козла.

— Что я отдельного секретара должен заводить, нитяшки каждому выдавать. Собратье со мной дерзает, да и привозит.

Не солоно хлебавши уехал старик. Приехал старик Франц в деревню. Думает как бы собрать все козла деньги, да привезти козла.

— Вот завтра будет сход, — шептались.

Сход... Собрание... крестьяне... Председатель совета открыл собрание докладом о значении козла.

— Надо открыть школу — раздалась голова со всех концов.

— Вот бы собрать деньги козла — робко сказал Франц.

— Выдумал еще что, — козла, а дети лежат что ли будут? — закричали крестьяне.

Сход большинством голосов постановил открыть школу.

Н. Бездомный.

Союз советских социалистических республик.

Последнее дипломатическое наступление капитала на советские республики еще раз подтвердило правильность идеи создания единого союзного советского государства. Капитал еще не отказался от иллюзий удушения республики труда. Вот почему рассосотренна и утверждена на сессии ЦИК'а союзная конституция, которая формулирует союз советских социалистических республик, как одно союзное государство, является правильной.

Отныне в международных сношениях выступает не несколько советских республик, а одно целое — союз этих республик. Советские политические представители (послы), в капиталистических государствах не будут представлять от Р.С.Ф.С.Р. У.С.С.Р., Кавказской Федерации, Белоруссии, а лишь от союза. В вопросах внешней торговли, государственных займов, концессий и во всяких международных сношениях союз выступает как одна мощная сплоченная сила трудящихся всех советских республик. Заключенные всякого рода договоры политические и экономические есть прерогатива верховных органов союза.

Все основные отрасли народного хозяйства, как то: крупная индустрия, шахты, рудники, транспорт, почта, телеграф и другие отрасли хозяйства находятся в непосредственном ведении и управлении верховных органов союза.

Все основные отрасли народного хозяйства, как то: крупная индустрия, шахты, рудники, транспорт, почта, телеграф и другие отрасли хозяйства находятся в непосредственном ведении и управлении верховных органов союза.

М. ЗЕЛИКМАН.

ных органов союза советских социалистических республик. Конституция предусматривает объединение красной армии всех союзных республик под единым командованием и руководством. Для всех трудящихся союз, а для членов ЦИК'а союз, обсуждавших конституцию, в особенности, что сила союза заключается в том, что если, предположим, на маленькую Белоруссию нахуливают насты враги из капиталистического мира, то в защите малой Белоруссии заинтересованы трудящиеся всего большого союза советских республик. Будь это тульский, рязанский крестьянин, тульский рабочий или добросовестный рабочий — все они должны знать: покушение на Белоруссию есть покушение на рабочий класс и крестьянство всего мира и в первую очередь на рабочих и крестьян союзных республик. Вот почему всякое покушение, откуда бы оно не исходило, и на какое бы из союзных государств ни было, — все как один, должны встать на защиту своих интересов. Вот почему в армии, больше чем где-либо, нужна единая организация, единая воля и командование.

Объединенные в одно союзное государство союзные советские республики и в то же время являются суверенными республиками, имеющими право в любой момент выйти из союза. Границы каждой в отдельно

сти республики не могут быть изменены без согласия последней. Суверенитет союзных республик ограничивается только пределами конституции союза, вне этих пределов, они являются самостоятельными государствами и верховные органы союза обязаны охранять суверенитет этих республик.

Верховным органом власти союза является съезд советов, где будут представлены все расы и национальности всех союзных республик. В период между съездами верховной властью является центральный исполнительный комитет, образованный из состава совета, который выбирается на съезде советов союза пропорционально населению каждой республики и из состава национальностей, где представлены все автономные и союзные республики по 5 человек от каждой и автономные области по одному человеку от каждой. Эти два состава являются равноправными органами и ни один закон не может получить силу закона, если он не принят одним из этих советов. В промежутках между сессиями ЦИК'а союза высшей властью союза является президиум, избираемый союзным советом и советом национальностей на совместном заседании.

Организованные таким путем верховные органы власти союза советских социалистических республик максимально обеспечивают интересы трудящихся масс всех национальностей, входящих в союз. В этом сила союза, в этом залог его в окончательной победе труда над капиталом.

Т. Сапронов.

Горсовет, начинай работать!

В последние числа июня в Томске происходили перемены в городском совете. Кампания прошла очень оживленно.

На выборах собраниями было избрано очень много от инертности старого горсовета, об его малой работоспособности, делались извещения, что горсовет, высказываясь пожелания вновь избранным членам горсовета о необходимости энергичной работы, и т. д.

Казалось, что все это предвещало новому составу горсовета одно только хорошее, тем более, что трудящиеся Томска осознавали важность работ горсовета и выделяли в него лучших своих представителей, снабдив их необходимыми полномочиями.

Прошло уже два месяца, а о горсовете ни звука. Даже не часть, и та молчит. Как будто бы горсовет и не существует.

Неужели вновь избранный горсовет пойдет по пути своего предшественника, неужели на дожди трудящихся Томска опять

останутся только надеждами? Где кроется причина несозыва пленума горсовета? Почему он не начинает своей работы? Все эти вопросы беспокоят трудящихся Томска.

Президиум губисполкома, являющийся по положению президиумом горсовета, должен как можно скорее созвать заседание пленума горсовета. Вопрос у трудящихся накопился много: положение о новой квартирной плате, о школах и т. д. Рассмотрение и обсуждение этих вопросов в горсовете будет иметь громадное значение для рабочих и служащих.

Цель настоящей моей заметки — обратить серьезное внимание на скорейшее открытие деловых заседаний томского горсовета, дабы не повторить печальной истории предшествовавшего горсовета, собиравшегося лишь для торжественных заседаний. Надо беречь авторитет представительного органа и сделать из него жизненный орган защиты интересов трудящихся. Дм. Назаркин.

Дерни контакты!

(О рабочем отношении и работнике).

Братья, рабочие, в наш трудный час...

— Банько, а Банько! Ты, ведь, рабочий. Пиши в газету: что-то из ахот раз жалованье долго не выдают. Пушай подогно!

— Боюсь.
— Чего боишься? Чая, верю.
— Да как же. Я еще замолчу в газету не послал, а они уж опровержение строчат. Выгнать строчат. Не люблю, когда пишешь. Даже в замке как на зачумленном гляди.

— А ты не ври! Кому же лезть, когда его в газете ври обругают.

— Да и не ври. В редакции нам тоже говорили, чтоб собирать только строго проверенные факты, которые свидетели могут подтвердить.

— Во, но. Ну, все мы, рабочие, подтверждаем, что жалованье долго не дают.

— Надейся на авось. Вот, как бы ячейка, али замком поддери!

— А ты почаще советуешься с секретарем ячейки, да пред секретарем замка. Дерки кон так!

— А если мне замком надо продрать. Выдают и такно, который надо...

— Тот-то ты на рабочих опирайся. Скопом действуя, а не один. Да личных счетов не свои. Газета — не помойка.

— Да все-ж боюсь писать. Под сокращение еще подгонят.

— Да разве плохо писать в газету о том, что есть. Хорошее есть — пиши о хорошем, плохое — пиши о плохом. Пушай исправят. Зачем тогда газета в рабочем государстве?

— Да так-то так...
— Газета — око. Рабочее правительством через него смотрит. Мало, что-ли, рабочие достойны республики, спасая, да разны штучки понаказали. Не ври только — правду пиши. Тогда тебе редакция поддержит. Она, брат, сильная.

— А впрямь, пойду в ячейку, поговорю с секретарем, по том в замком. И напишу.

— Вали, вали. Нам польза будет, а тебе честь. Рабочий — страж благополучия республики.

— Сколько стоит?
— 75-ть рублей...
— Дайте два билета!

Продолжая билеты идет дальше. Распродав билеты, нужно начинать.

Так должен работать каждый рабочий — с полным сознанием своей ответственности и правоты. Тогда наши газеты поднимутся на небывалую высоту. И звание рабочего станет таким же почетным и славным, как звание героя-красноармейца.

Рабочий, будь достоин!

Б. Ж.

Ведность заела.

Когда-то один из самых мощных, насчитывавший до 300 чек. чек дивизии, в настоящее время доходит до 30 чек. чек. Теперь он обременен лишь призраками: мастерскую швей (70 чек.), инвентарную ма (10 чек.), мастерскую Машиниста (8 чек.) и модную ма (10 чек.) Барберов.

Не смотря на то, что много членов союза являются частной работой, все же союз оказывает массовую поддержку: только половина из членов союза имеет работу. По мастерским, в особенности швейного цеха, рабочие товарищи скармливают взрывчатку, работая по очереди. Все так же не учатся познания. И часто предприятия на их стороне, время, долж

на будут открыться. Средств у союза настолько мало, что члены управления не получают жалованья, а живут на заработках в чужие окош.

При таком положении, нельзя ожидать, чтобы культурная работа велась на должном уровне. Клуба своего нет, а общин — о союзом союз работников, деревобоготочников и строителей. Имеется маленькая библиотека с устаревшей литературой, а из новой — одна газета, да 2-3 журнала. Газеты выжили: «Красное Знамя», «Труд», «Рабочая газета» с «Крокодилом» и «Швейник». За последние чистили газетные почете редко берутся по рукам. Нужно сказать, читаются на раскат.

В. Ликин.

ПЕТЬ НЕЛЬЗЯ.

Президиум на пароходе «Богатырь» 21-го июля из Варнаул до Берска, одна женщина с двумя детьми, а также, что ее детишки к вечеру начинают скучать. Она стала их развлекать. Еще присосондился к этой коммунной девочке лет семи.

Стала рассказывать стихотворения и петь детские песни: «Мы, белые спящие» и др. Девочка декламировала из своего детского репертуара. Все было в полном порядке.

и заявляет:
— «Петь здесь нельзя».

Интересно бы знать причину (времени было 8-9 час.) почему такое невинное развлечение детей запрещается, а в салоне во всекое время поют и играют?

Кажется, была для не в своей тарелке, или же старое, отношение к пассажирам 3-го класса не вытерпело до сих пор.

Такое отношение к пассажирам, которые меньше платят, не достойно служащих флота советской республики. [Путинцев.]

Живут, не прозябают.

В пожаркоманде имени т. Яковлева — 42 человека все дружные, сплоченные ребята.

Живут пожарники в одном дворе. Холостяки в общежитии из 2 комнат: в одной столовая — раздевальня, в другой — спальня.

Светло. Чисто. По очереди введены очередные дежурства, во время которых дежурный наблюдает за порядком во всем помещении.

Есть читальня с массой центральных газет и журналов. Читатели записываются до поздней ночи, пока не гаснет электричество.

Здесь же, в читальне помещается школа взрослых, которая работает на 2 смены: один день

занимаются неграмотные, второй день — малограмотные. Учатся в ней не только яковлевцы, но и другие коммунальщики.

Ведутся занятия по ликвидации неграмотности в клубе по жарникам, который посещают охотно, в особенности молодежь, принимающая в клубной работе активное участие.

Участвуем в постановке спектаклей, играли бы и в оркестре, но не позволяет время.

Среди женщин работа слабая: они нигде, кроме своего клуба, не бывают.

Единственное слабое место — неаккуратная выплата жалованья.

Этот единственный в жизни яковлевцев недостаток надо поправить. Владимир Ликин.

Работаем, но нехватает средств.

Мастерская «Швейпром» сибкустрома работает с 22 г. Сначала работала только поочинная часть, после прибавились другие цехи: стали принимать заказы на мужское и дамское платье, выполняли военные подряды и т. д. Открылся чудотворный цех. Нормы выработки повысились на 30%.

Мастерская — главное ядро союза швейпрома, а потому на нее обращено сугубое внимание союза. В мастерской есть ячейка РКП. Ведется планомерная работа среди женщин. Часто бывают соборования. Много работниц входит в секцию «Домашняя».

— Тот-то ты на рабочих опирайся. Скопом действуя, а не один. Да личных счетов не свои. Газета — не помойка.

— Да все-ж боюсь писать. Под сокращение еще подгонят.

— Да разве плохо писать в газету о том, что есть. Хорошее есть — пиши о хорошем, плохое — пиши о плохом. Пушай исправят. Зачем тогда газета в рабочем государстве?

— Да так-то так...
— Газета — око. Рабочее правительством через него смотрит. Мало, что-ли, рабочие достойны республики, спасая, да разны штучки понаказали. Не ври только — правду пиши. Тогда тебе редакция поддержит. Она, брат, сильная.

— А впрямь, пойду в ячейку, поговорю с секретарем, по том в замком. И напишу.

— Вали, вали. Нам польза будет, а тебе честь. Рабочий — страж благополучия республики.

— Сколько стоит?
— 75-ть рублей...
— Дайте два билета!

Продолжая билеты идет дальше. Распродав билеты, нужно начинать.

Так должен работать каждый рабочий — с полным сознанием своей ответственности и правоты. Тогда наши газеты поднимутся на небывалую высоту. И звание рабочего станет таким же почетным и славным, как звание героя-красноармейца.

Рабочий, будь достоин!

Неграмотных нет. Еще зимой успешно закончилась работа по ликвидации неграмотности.

Многие работницы, в особенности молодежь, желали бы учиться дальше. Большинство матерей при выходе на работу оставляют детей в асилах. В мастерской прочно привилась кооперативная идея. В ЦРК состоит из членов до 30 человек.

Но на их мастерской пошло Домашнее ученье — безработица. Хозяйства передают подряды частным лицам.

Мастерская стоит перед грозной опасностью закрытия.

— Работы нет — говорят все.

В. Л.

„Сотрудник сибопса“.

Проездом из Москвы, группа артистов задумала устроить на пароходе „Ихтион“ концерт, а от поступившего сбора решено было (совместно с делегатом парохода и секретарем ячейки) 25% отдать в пользу воздушного флота. Команда должна присутствовать на концерте бесплатно.

Вопрос был решен и согласован с административной парохода. Началась продажа билетов. Один из артистов подошел к разговаривавшему с командой парохода и предложил билет.

— Сколько стоит?
— 75-ть рублей...
— Дайте два билета!

Продолжая билеты идет дальше. Распродав билеты, нужно начинать.

Указанный гражданин оказался „сотрудником сибопса“, а настоящие „Ихтион“ концерт, а от поступившего сбора решено было (совместно с делегатом парохода и секретарем ячейки) 25% отдать в пользу воздушного флота. Команда должна присутствовать на концерте бесплатно.

Вопрос был решен и согласован с административной парохода. Началась продажа билетов. Один из артистов подошел к разговаривавшему с командой парохода и предложил билет.

— Сколько стоит?
— 75-ть рублей...
— Дайте два билета!

Продолжая билеты идет дальше. Распродав билеты, нужно начинать.

Ближе к быту.

(Новые задачи).

Недавно в „Правде“ печатались ряд статей Л. Д. Троцкого по бытовым вопросам. В ближайшие дни выйдет книга Т. Троцкого „Вопросы быта“, где эти статьи войдут в качестве отдельных глав.

Безусловно, что появление этих статей открывает новую эпоху в строительстве нашей жизни. Вопросы быта, которые были раньше, теперь становятся предметом серьезного изучения.

В центральных газетах уже появились некоторые отклики. Нет сомнений, что в скором времени появятся целые сотни статей и картин о быте. Сейчас уже „Правда“ переставила свои ряды, отдел „Рабочая жизнь“ преобразовывается, при нем бытовая сплочается.

На нашей шпике все спокойно, как будто бы никаких новых задач, требований не было. До сих пор не было ни одной путной бытовой корреспонденции. Равнодушные абсолютные. Между тем, каждый рабочий, если он не желает потерять связи с нервом жизни, должен осознать, что наступил

ла пора перестройки наших рядов и перемены методов работы.

В самом деле: из тех много численных корреспонденций, которые ежедневно печатаются, мы хорошо, даже точно, знаем о быте рабочего в те 8 часов, которые рабочий проводит на работе на фабриках и заводах, но, кроме них, есть еще 16 часов. Вот о них то мы ничего не знаем. Куда девает рабочий их после гудка извещающего, что рабочий день окончен? Это для нас тайна великая. Рационально ли он использует эти 16 часов? Об этом мы ничего не знаем. Здесь рабочий словно проваливается в землю. Очевидно, это время целиком уходит на личную жизнь, на дом, семью, детвору и т. д. Вот об этом у нас не писалось ни слова. Но эта сторона интересная и важная. Ее нужно осветить. Вы вспомните призыв Т. Троцкого, который гласит:

— „Покажите нам — и сами себе прежде всего, — что дела не ется на фабрике, в рабочей среде, в кооперативе, в клубе, в школе, на улице, в пионерии, сумеете понять, что там делается, т. е. найти необходимую перспективу для осколка прошлого и зародыша будущего. Этот призыв относится в одинаковой мере и к беллетристам, и к публицистам, и к рабо-

Дети на Басмандийке.

Прохожу рошей мимо детдома на Басмандийке. Подбегает мальчик лет 6. Погладила его по головке. Ласкается. Спрашивает как зовут. Сказал. Разо- ворились. Оказывается его зовут Васей, живет здесь недавно, приехал из деревни, где у него был „бо-ольшой черный конь“. Вздыхает на руки, подбегает еще один.

— А меня зовут Колей — а являет он, сверкая глазами, и стараясь забраться на твою мою свободную руку.

— А меня Тал, а меня Тамара, меня Лена, Оля, Валия — трещат в один голос дети.

Каждый рекомендует и просит „качуть“. Качая, вивают от удовольствия. Рассказывают о себе, о себе на травку. Начинается беседа.

Рассказывают, что у них есть тети Лиза, тети Лена и другие тети, что они их очень любят, что тети у них добрые, нака зывают только шалунов.

Дети хвалятся, что все они одни Нолды, потому, что он всегда шалит и несет наказания. Рассказали, что они знают разные игры, умеют петь песни („новые“ — говорят они), готовятся даже к детскому спектаклю.

— Приходите — говорит Васи; — я буду жук“.

Потом рассказали как их одевают и кормят. — В обед бывает и второк и третье — заявляет Тал.

„И вкусное“ — добавляет Васи.

Дядя Степа

Профессиональная жизнь.

Работа налаживается.

(Опыт местного транспорта).

В состав союза. В состав 550 членов, из которых 480 мужчин, 64 женщины и 6 мужчин-подростков (в марте-апреле числилось только 240).

В Томске существует 5 местных и 1 уполномоченный. В губернии связь установлена только с Шегольевым (70 членов) и Бельским (50 членов), куда уже посланы все необходимые материалы, инструкции и членские билеты.

С 1 июня гудок перешел на плановую работу. В сентябре на местах перемены местами, с целью замены слабыми работниками более сильными.

Индивидуальное членство. В мае сего, перешел на индивидуальное членство. Членские взносы уплачивали 70 проц., а в июле уже все 100 проц.

С 1 марта по 1 июля в Томске заключено три коллективных договора и 12 тарифных соглашений. Коллективные договоры охватывали 85 проц. всех членов союза.

В местных же предприятиях и учреждениях договорами охватывали только 7 проц. Дан надежных один месяц работы разработаны спо

циальные ставки. Установлены нормы выработки для погрузочно-разгрузочных работ и конных обозов.

За истекшее время произошло три крупных и несколько мелких конфликтов на почве несправедливого увольнения и расчета работников.

Охрана труда. С марта не было обнаружено ни одного нарушения порядка заводов о труде. Произошла только одна несчастная случай с повременным порожением. Основную работу по охране труда ведут местные и зав. местной восточного транспорта.

В Томске организован разгрузочно-погрузочный брво, в ведении которого перешла вся работа по выгрузке и загрузке грузов. По указанию центра, брво является государственными перевозками. Работа его удовлетворительна.

Численность рабочего состава только 5 проц. членов союза, что объясняется отсталостью рабочих. Большинство старых членов рабочего состава транспорта отказываются вступить в члены кооператива из-за несправедливой ликвидации своего рабочего.

Привлечение в члены кооператива по привлечению членов союза в кооператив. Сейчас членов рабочего состава достигло до 15 проц.

Нина Лебедева.

рам, и к репортерам. Показывайте нам жизнь, какую она вышла из революционной печи“.

Ну, посудите сами, разве это не темы для бытовых заметок. Какой простор! Какая ширь!

Женитьба, Рождение детей, Смерть, Обрядовая сторона, Попы, церкви, Похороны. Самогон. Карты. Иконы. Бог. Развлад с женой. Драки. Руины. Азиатчина. Остатки татарского быта. Грязь, мухи, болезни. Суеверия. Коммунистические убеждения, их непонимание со стороны беспартийных. Клуб, огород и комсомол.

Вот вам темы для описания быта. Их целая уйма. Здесь неотъемлемый край неотъемлемо го быта. Но кто его может полней и красочней осветить, как не рабочий-корреспондент?

Ви, живущие в рабочих поселках, окраинах города, населенных пролетариатом, вы, жившие из этой горькой чаши неприглядного быта, — лучше всего сумеете справиться с этой задачей.

Но это еще не все. У нас есть семья, о которой Троцкий писал:

„Конечно, растеряевой улицы в старом переносном ее виде уже не существует, но в отношениях между мужем и женой, между родителями и детьми, в самом хозяйстве семьи глубоко сидит еще рабовладельческая... Быт рабочих массовиков, быт коммунистический и линия бытового стыка между коммунистами и широкой рабочей массой — такое широкое поле для наблюдений,

для выводов и активного воздействия“.

Да, действительно широкое поле. Рабочие должны показать, как идет распад старой семьи, как формируются новые зачатки ее последней, как рабочий смотрит на женщину, как относит к жене детям, и браку. Конечно, рассказать, необходимо про обе стороны как про рабочего, так и работницу.

И наконец — святая святых — религия. Религия далеко еще не изжитая. Во многих рабочих семьях религиозные предрассудки царствуют. Дурман есть бролит в головах рабочих.

Вот об этом и нужно рассказать; нужно помочь рабочему раз навсегда порвать с остатками прошлого.

Таковы задачи рабочих. Но это еще не значит, что мы от казавшиеся освещать жизнь и быт рабочего на фабрике. Нет, и там еще придется много поработать. Это только значит, что рабочие теперь должны быть более широкими.

Они должны пристально вглядываться в свои будни, внимательно изучать быт рабочего. Ибо на них выпала первая тяжелая задача: — турно поднимать рабочий класс.

Ближе к быту! Изучайте его! Выявляйте недостатки и устраняйте их — вот наша общая задача.

Задача не из легких. В решении ее должна принять участие вся могучая корреспондентская рать, живущая единым духом, единой волей с рабочим классом.

М. Обездольный.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.

БУДНИ.

Рассказ Д. М. Стонова.

Гвозди бьют из этих людей.
Крепче б не было в мире гвоздей.
Жук. Тихомир.

Дни и ночи, весною, когда протоптаны, как глаза девушек, фиаки, лето, когда над проселочными дорогами стоит пахучая свежескошенным ржаным хлебом пыль, осенью, когда зреют, янтарным медом наливаются плоды, сугробной зимой — всегда катил по рельсам его поезд. И в поезде, в этом стальном ящике — как во всей стране, как в вагоне, где он работал — стояли будни.

Утром горд красавец вышершим. Последняя часть отступала. Солнце вставало теплое, ласковое. Небо было голубое без туч. Снаружи разнесся над городом, добравшись все ближе и ближе. Перепуганные воробьи, смеясь кувыркались в воздухе, шлепая крыльями, немолчаливо каркали, низко детали. Обыватели, смутно, с тревогой, ожидали новую власть, захватившую станицы, сидели в домах. Старая женщина вышла за молоком для больного ребенка, тащала в дрожащих руках полный до краев кувшин. Со свистом, гроном, пролетев сараи, кувшин выскочил из рук, разбился, молоко брызнуло на тротуар. Старая женщина, красная, охая, быстро семенила по грязи, убрала ве-
 — Я знаю, — бросает он отрывисто, не поворачиваясь.
 — Прикажи изобретать!

За палатами, на зеленой горке, где в праздничные дни играют дети с парнями, тинуть свое «Ой, ты, милое, мый мисочку!» слышно бан-дуристы, стоит оп. Усевшееся под-няться августовское лозное солнце обливает прозрачным золотом его крепкую, боевую фигуру. При-стально козырком руку в глазам, он всматривается в даль. Подле него, тихо переговариваясь, стоят геншта-бисты.

Молодые безусые лица, генштабисты застыли. Голос командира, сама по себе, тинется к козырьку.
 — Мадьярская часть отступила. Приказание исполнено.

— Я знаю, — бросает он отрывисто, не поворачиваясь.
 — Прикажи изобретать!

Молодчик. Он поворачивается к генштабисту. Сейчас видно его за-редкое, почти черное лицо. На стек-ляшках неслышно танцуют лучи, слы-шится, разбрызгивая бисерит. От сол-ца глаза, небольшие, на пороги вы-глядывая, чуть-чуть прикрыты. Может быть, он только что улыба-лся: у орлиного носа, теряясь в ухах, сползая к маленькой бороде, развев-алось, легли нащепанные складки.

Молодчик. Валя, мысли далеко. Мимо стройного генштабиста, мимо не-улы, пораженный, отступил. Улыбавшись глупо, складки ярче вы-ступают. Вот, перевернувшись, легли шипы между бровей.

— Зачем? — говорит он, сверля глазами выгнувшегося в струну генштабиста. — Зачем, — повторя-ет он, — чтобы потом с трудом его поспевать?

Пытливо ищет бонусу на лице генштабиста. Но генштабиста оста-ется равнодушно — застывшим. Тогда и его лицо камнеет, делается хо-лодным и злым.

— Не взрываай!

Голоса, шагая вперед, глотая хо-лодный, серый чай, диктует он о-середной свой приказ. — в вагон входит командир полка. Вид у него растерянный, лицо бледное. Он по-сознанию мгновенный молчок, взор блу-зает по вагону. На стене плакат: — Коммунист бездельник — праг Р. С. Ф. С. Р. — Он мысленно читает давно знакомый плакат, наконец признается:

— Наш путь отрезан. Нача-ли станции сейчас звонил на бли-жайшую станцию. Там — казак.

Грохнув, стально заломив, умо-ляет пинцал машинка. Мерзнут кончики носа, пальцы машинистки. — Прощай, Селя, никогда уже, ни-когда... Прощай...

Глушецкий, песнунатый сту-дент, вчера еще заведующий ави-ацукетом на вокзале, случайно по-павший в поезд, отвернувшись, рвет

А кругом — если отойти от поез-да, от медушних фигур — мудрая ты-шина, голубое небо, матово, пыльно пахнет трава. Над деревней дымки — в хатах варают щи, кашу, жарят сало.

Со всех сторон подходят бабы, де-ти, мужики. Неизвестно, как они у-нази, что поезд будет остановлен. Зна-чит можно пожинаться, порыскать по вагонам, захватить в мешки нужное.

Бабуля, ашши со снарядами, пу-леметы — напоявах. Из вагона с по-дарками поседая команда выби-расывает козьяние тушурки, по-шедьки, цепочки, медальоны.

Бабы хмыли. Толкались, обви-на друг друга, выхватывая из рук брошенные им на подарки.

— От добро, — как бы с упре-ком говорят они, жадно хватая вещи, на полные мешки.

Сейчас это полноразные в-роны, бросившиеся на падал.

Две пары рук вцепились в ко-жаныя тушурки. Каждая тянет се-бе.

— Не отдай, хоч убей!

Баба надевает куртку, валится на землю.

Раздетый красноармеец быстры-ми движениями алхордатою рвет, сбрасывает с себя козьяние, нати-гивает одну тушурку на другую.

— Пригидеи, — говорит он, показывая жемчужные зубы, оглади-ваясь.

— В вагонах можно? — запы-скаивая спрашивает толпа.

Еще минута — и обезумевшие от легкой лаживы понесутся как вода из испорченного крана по ва-гонам, будут рвать, хватать, метаться, отбывать.

Мельком видят он, как дерутся бабы, как ворочают-быстро смешат, дрожат их руки, слышат голоса.

Он отворачивается. Этого он и-хочет видеть.

— Паровым надо взорвать! Э-клишом законый кусок. Вагон оставит.

— Их, — вздыхает красноар-меец, обзавивший украинку несо-нальным адементом, — этим сло-зам такой поезд достается. Вот поезд — кука!

Голос, преследуя к команде, разбрасывая цепью, отходит и у-поезда остаются матросы, котрым поручено взорвать паровозы, — красноармеец по выдерживает, под-бегает к вагону, синим карандашом выводит требующиеся непримчивые слова и рядом:

— ...сти Диники от красной ар-мии паровоз...

Ат, два!

Идут колонной, толпясь пыль, от-которой сереют сапоги. И постепенно — селым налетом покрываются шинели, козьяние куртки, мокрые от пота, прилипшие к телам рубаш-ки.

Сгибав под тяжестью, осторож-но, точно не в песок, а в горячий пепел, ставя ноги, выстуя языки, разбрызгивая пылью танцующую сапогу, выступают воли.

Кругом тишина. Пыльными ча-сти ки копытами стоит скатный хлеб. «Не саботирующий урожай» — как он недавно писал в своей поездной га-зете — спит.

Ат, два!

Что это? Мирная прогулка? Отряд спешащий на отдых? Или в-самом деле — вошки попали в кап-кан и крупом — крупом прыгают смерти?

Ат, два!

Шутки, говор, смех.

— Геносен, Цигель, битте дри-те махорку. Скуртнем.

— Попаляста, — утнво гово-рит ветерер, прислушиваясь к то-му, как произносит слово: — карапо!

Всегда веселый красноармеец прилетает к хмурому холаху.

— Их ты сдвигаете до купи! Чужой разговор. Чужды-пара!

Хохот длинной хвостистой обра-сывает со синны вола отпавшего от крови шмеля.

— Очепис!

— Дди, — не унимается крас-ноармеец, — сказываю быдо ар-бузы у вас в стране — а я и не-видал? Не ж они, арбузы-то?

— Шо?

— Хо, хо, хо!, смеется красно-армеец. — Шо? Шо?

Вместе с бойками здесь и слу-чайно пристаившие, многим властям служившие, оочечательно обшито-е с панталку украинские крас-ноармейцы. Куда тут они? Зачем?

Вспугнутый студент тайком бо-сает взоры в его сторону. От добро-

Тайга.

Сибири хмурая парница
О, как люблю тебя, тайга!
Ветвей твоих узор хрусталь-
ный,

Что слит зимой из серебра
От скал лесного Урала
Вплоть до убогих камчадал
Свои владения разбросала
Ты словно римский карди-
нал.

Глубокой дремою окутала,
В объятиях сна ты крепко
И глубоко в своей трущобе
Ты буди чудные хранишь.

Под гул ветвей твоих певу-
чих,
Тайга, ты видела ли раз
Как беглый каторжник скры-
чался

От станкового зоркого глаз;
Горячая ржавыми цепями,
Тобой к востоку мерно шли,
Устало, тесными рядами
Народовластия вожди.

И если кто-либо, случалось,
Из них мятарства не носил —
Им монументом погребаль-
ным
Могучий кедр тогда служил.
И в голы войн междоусобных
Где прежде лишь кружил бу-
рань,

В землянках, снегом замятен-
ных,
Таился красный партизан.
В твоей трущобе жутко-тем-
ной
Цапнт предугрозиный рас-
свет...

Тебе, могучая, сыновий
Я шлю с поклоном свой при-
вет.
Александр Федоров.

Неприступная деревня.

Старообрядческий скит в Шигарской тайге.
(из записной книжки журналиста).

В архиве Томского политех-
нического управления (если таковой
сохранился), в делах за 1894—
1902 г. г., можно найти ните
решенные материалы о неаре-
гистрированном селении в Ши-
гарской тайге.

Шигарская тайга широкой
лентой протянулась на сотни
верст к северу, сливаясь с хвой-
ными дебрями Нанымского
края.

В этой тайге есть не малые
таких мест, где нога человече-
ская еще не ступала. Незамер-
зающие в суровые сибирские
морозы топкие болота тайги,
служат препятствием даже для
авероподобных туговос-охотни-
ков, лыжи и карты которых, на-
залось бы, не знают препятст-
вий в тяжелых дебрях Сибири.

И есть в этой тайге остров,
окруженный со всех сторон не-
проходимыми болотами. А на
этом острове донные благополуч-
но существуют незарегистриро-
ванный государством большой
старинный старообрядческий
скит-деревня, с населением в
300—400 человек.

Об этом «государстве в госу-
дарстве» я и хочу писать в не-
большом очерке, вложив в него
все, что сохранилось в моей
копилке воспоминаний.

Старик Дубровский.
Отец мой лет пятнадцать про-
служил волостным писарем в
селе Богородском, Томского
уезда.

Богородская волость в те вре-
мена обediaла около сотни на-
селенных пунктов, равнялась по
величине своей территории, по
жалуй, двум-трем уездам Европ.
России. И в своей округе во-
дистой писарь в те времена
был, что называется, «важной
шишкой». Знакомство у отца
было обширное. К тому же он,
по профессии фельдшер, зани-
маясь медицинской практикой,
что значительно увеличивало и
круг его знакомства и его по-
пулярность, не только в районе
огромной волости, но и далеко
за пределами ее.

Николай Федорович, — такова
была его ость, — старик помнит
до сих пор. Дружно жил отец
с крестьянами, по хорошему
жил.

Дом отца был очень госте-
приимным домом и, помимо
дня не проходило, чтобы у не-
го не было гостей. Если кто из
далних углов базало едет в
Томск, то уж обязательно заез-
жает к отцу, т. е. село Богоро-
дское было в те времена трак-
тым селом — и по дороге в Томск
его не минуешь.

В числе многочисленных го-
стей: купцов, попов, писарей,
чиновников и проч., раз в год
перед Рождеством останавливал-
ся у отца на несколько дней
таинственный старик, по фами-
лии Дубровский.

— Бог не выдает, не допус-
тит Всевышний надругательства
антихристов... Пронесет грозу.
(Окончание следует).

Как-то раз, я подслушал один
из обычных разговоров отца
с Дубровским, и узнал также, что
еще больше разсказал любите-
льство, еще больше увеличивав-
ло в моих глазах таинственность
старика Дубровского.

А узнал я, что приехал он из
Шигарской тайги, из деревни,
которая никому не известна, и
никому не поддается. Попад-
как-то в эту деревню охотник
из крестьян Богородской волос-
ти и его оттуда не выпустили
из боязни, что он доносит о де-
ревенно начальству. Женши
этого охотника, и остался он
там жить под суровым над-
зором.

А дома родственники счита-
ют охотника погибшим, говорят,
что его зверь загрыз и панци-
ры о нем уже отгуглились. И
Дубровский просил отца устро-
ить так, чтобы не служили на
психи по живому человеку. А не-
то-трех большой полноты.

Отец обещал все устроить
так, как просил Дубровский.

С замаришем сердца слушал
я этот разговор шловогласа
Дубровского с отцом...

Слышал, как, отец предупре-
дил Дубровского, что на скит
готовится облава.

Но старик только вздохнул
этого:

— Бог не выдает, не допус-
тит Всевышний надругательства
антихристов... Пронесет грозу.
(Окончание следует).

Редакция просит всех товарищей бел-
летристов, поэтов, критиков и др. присы-
лать материалы для литературной страницы

Дмитрий Стонов.

на более значительное отрезе площадей, занятых сусликом.
с саранчовых. на дождливая

